

Цзи Нуань привезли на очень большую и роскошную виллу.

Вилла располагалась на верхней половине горы, расположенной в северной части города Хай. Со всех сторон ее окружал вид на горы, и воздух и окружающая среда были прекрасны. Они не ограничивали ее свободу в пределах виллы, но мобильная связь и интернет были заблокированы. Кроме того, она никак не могла покинуть это место без машины.

Они проложили неровную, извилистую дорогу вниз по горе. Подняться на гору пешком не представлялось возможным. Также существовал риск встретить свирепых существ на пути вниз.

Цзи Нуань остался.

Внутри почти никого не было, только помощник на кухне в возрасте около сорока лет.

Помощник был немой. Только к вечеру Цзи Нуань поняла, что эта помощница не была немой от природы. У нее был отрезан язык. Когда она открыла рот, чтобы показать отрезанный язык, зрелище было пугающим. Таким образом, когда Цзи Нуань говорила, помощница могла слышать и понимать все, что она говорила, поскольку не была глухонемой от рождения.

В этом месте ей подавали хорошую еду. После того, как Сяо Люй лично сопровождал ее в это место, он оставил ее с инструкциями оставаться послушной.

После трех дней изоляции в этом месте, самообладание Цзи Нуань начало ослабевать. В таком месте, где нет ни свободы, ни сигнала, кроме еды и сна, она лишь безучастно наблюдала за тем, как небо то темнеет, то светлеет. Если бы на ее месте был кто-то другой, он бы точно потерял рассудок. Кроме того, ее сопровождал помощник, у которого был отрезан язык.

Каждый раз, когда помощница открывала рот, Цзи Нуань испытывала страх. Она боялась не самой помощницы, а тех людей, которые осмелились отрезать кому-то язык. Их жестокие действия были явно болезненными и извращенными.

И то, что ее заперли здесь прямо сейчас, тоже было извращением!

На четвертый день Цзи Нуань начала ерзать. Она несколько раз пыталась выйти, но помощник всегда оттаскивал ее назад. Помощница издавала звуки "ах, ах, ах" и говорила бог знает что, указывая на густой лес снаружи. Она показывала, что на улице опасно, и без машины она точно попадет в трудную ситуацию; она не могла уехать.

Цзи Нуань могла только беспомощно сидеть во дворе виллы. В руках она держала телефон, который был полностью заряжен, но не имел сигнала. Она пыталась набрать номер 110, набрать номер Мо Цзиншэня, набрать номера всех знакомых, но безуспешно.

На пятый день пришел Сяо Люй. В руках у него был кролик, которого он лично добыл на горе.

Кролик был пропитан кровью, и его принес охранник, держа за уши. Последние несколько дней Цзи Нуань плохо спала, поэтому под глазами у нее были темные круги. Она подняла голову, увидев вошедшего Сяо Люя, и не удержалась от вопроса: "До каких пор ты собираешься держать меня здесь взаперти?".

Сяо Люй посмотрел на нее без выражения и взял кролика у охранника, бросив его перед ней.

Цзи Нуань подсознательно сместилась назад, чтобы избежать этого. Она опустила голову, чтобы посмотреть на пропитанного кровью кролика, и тут же почувствовала, как по ее телу пробежал холодок. Она подняла голову и посмотрела на него: "Ты болен на голову?"

"Ты видела, чтобы душевнобольной человек кормил своего пленника жареным кроликом?"

Цзи Нуань снова взглянул на мертвого кролика на земле и сделал еще один шаг назад. "Я не хочу его есть".

Сяо Люй безразлично прошел мимо нее. Когда он вошел на виллу, то увидел, что на столе все еще стоят нетронутые блюда для завтрака. Он обернулся, чтобы посмотреть на Цзи Нуань: "Госпожа Цзи не находит еду по вкусу, или ты пытаешься протестовать, уморив себя голодом?"

Цзи Нуань оценил его и мягко ответил: "Вы мне никак не родственник.

Даже если я умру здесь от голода, это ни к чему не приведет. Зачем мне использовать такой глупый метод протеста? После того, как меня, как идиота, заперли в этом месте на несколько дней, любой бы потерял аппетит. Я не могу ничего есть".

Сяо Люй бросил на нее еще один взгляд и холодно усмехнулся: "По крайней мере, ты разумна".

Цзи Нуань посмотрела на него: "Учитывая мою рассудительность, не могли бы вы хотя бы сказать мне, чего вы пытаетесь добиться, запирая меня здесь? Хотя меня хорошо лечат и хорошо кормят, и это не кажется чем-то особенным, но такое обращение еще тяжелее для моего психического состояния. Что за обида между нами? Почему ты так мучаешь меня?"

Сяо Люй холодно отвел взгляд в сторону и не ответил на ее вопрос. Он сел за обеденный стол и приказал помощнице принести новый набор столовых приборов. Он спокойно съел специально приготовленный для нее завтрак и сказал: "Госпожа Цзи, проходите и садитесь. Давайте поболтаем".

Цзи Нуань подошла, но не села. Она стояла у стола и держалась от него на безопасном расстоянии.

Сяо Люй не стал настаивать, чтобы она села. Видя ее настороженную позу, он равнодушно произнес: "Похоже, я недооценил твою ценность в сердце Мо Цзиншена. Он действительно гораздо более жестокий и сдержанный, чем я думал. Хотя прошло уже почти пять дней с тех пор, как он получил известие о том, что я взял тебя в плен, он все еще ничего не предпринял."

"Неужели?" Цзи Нуань внешне выглядел чрезвычайно спокойным.

"Разве ты не убита горем и не расстроена? Твой муж не задавал никаких вопросов о тебе в последние несколько дней. Он вообще не делал никаких движений".

"А что тут расстраиваться? Между нами уже были существующие проблемы. Это нормально, что он не обращает на меня внимания".

Сяо Люе наблюдал за ней с холодной улыбкой: "Тогда почему я чувствую, что ты хочешь плакать?"

Цзи Нуань холодно посмотрела на него. Ее выражение лица было насмешливым: "Разве я выгляжу так, будто собираюсь заплакать?"

Она явно презирала и отвергала порочные намерения Сяо Люя. Ее тон был невежливым: "Он человек, который больше не любит меня. Как бы жестоко он ни поступил со мной, меня это не удивит. Я уже выплакала все слезы, которые мне нужно было выплакать. Есть ли необходимость мне плакать перед таким человеком, как ты?".

Сяо Люй беззаботно поджал губы: "Похоже, что генеральный директор Мо действительно не так уж и заинтересован в вас. Я думала, что он тайно предпримет какие-то шаги, но он ничего не сделал. Он явно не собирается вмешиваться в твою жизнь и смерть".

Цзи Нуань посмотрела на мужчину, который своими словами намеренно ранил ее сердце: "Ох".

Сяо Люй внезапно потерял улыбку. "Раз Мо Цзиншэнь не хочет тебя, как насчет того, чтобы ты отныне следовала за мной?"

Цзи Нуань: "Генеральный директор Сяо, у вас какие-то непонятки с концепцией замужней женщины? Следовать за тобой? Давайте даже не будем говорить о том, почему я хочу следовать за вами, я все еще ношу ярлык миссис Мо на своей голове. Какое право вы имеете требовать, чтобы я следовала за вами? Более того, мы встречались всего один раз. Это наша вторая встреча".

Сяо Люй откинулся на спинку стула. Его тон был как всегда холоден. "Я уже говорил об этом, ты отправил моего кролика в Цинь Ситин. Сейчас ты просто запасной кролик. Поскольку ты заменил его, между нами не должно быть никаких чувств. Все, что тебе нужно делать, это послушно сидеть в своей клетке. Ешь все, чем я тебя кормлю, и делай все, что я заставляю тебя делать. Причина не нужна".

"Ты действительно больной на голову". Цзи Нуань нетерпеливо свела брови. "Поскольку Мо Цзиншэнь не собирается меня спасать, ты все еще собираешься держать меня здесь?"

Сяо Люй не разговаривал с ней, наблюдая за ней, глядя на ее выражение лица. Было непонятно, что он собирается делать.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082060>